

Сергей МАЛУХИН

Красноярск

Сергей Сергеевич Малухин родился в 1961 году в Уссурийске Приморского края. Живёт в Красноярске, работает инженером-строителем, реставратором. Автор четырёх книг, публикаций в альманахах Красноярска, Новосибирска, Гатчины, Москвы. Лауреат международного и всероссийских литературных конкурсов, победитель конкурсов прозы на литературных интернет-сайтах. Победитель конкурса короткого рассказа за 2017 год, проводимого альманахом «Новый

Енисейский литератор». Дипломант «Нового Енисейского литератора» за 2018 год в номинации «Проза». Увлекается спортивными бальными танцами.

ПУСТЬ БУДЕТ ВИТЬКА

В этот день Артёму не везло с самого утра.

Мама, уходя на работу, сказала, что задержится вечером, зайдёт в парикмахерскую. Папа ещё не вернулся из командировки. Поэтому Артёму надо будет забрать из сада младшего брата Бориску, дома покормить его и себя, разогреть котлеты и картошку из холодильника, делать домашнее задание и ждать маму.

А у Артёма на вечер было запланировано важное дело: их класс должен был играть в футбол на школьном дворе с шестым «Б» — и обязательно победить!

Едва начались занятия на уроке английского, сосед по парте Сашка незаметно вынул футляр с очками из портфеля Вани. В середине урока Ваня стал искать очки, чтобы списать задание с доски, — и получил замечание от учительницы за то, что крутится и не пишет. Артём толкнул Сашку, чтобы тот отдал Ване очки, а Сашка в ответ пнул ногой Артёма, и они подрались прямо на уроке. Учительница, не разобравшись, кто прав, кто виноват, поставила и Артёму, и Саше двойки за поведение и написала им в дневники.

А на последнем уроке, на математике, классу выдали проверенные контрольные, и Артём вместо хорошей оценки, на которую он небезосновательно рассчитывал, увидел внизу страницы жирный красный тройка. И что самое досадное, примеры он решил правильно, но на листке наделал множество помарок. А в последнем примере в ответе перепутал цифры местами. В спешке, конечно. В общем, совершенно незаслуженная и обидная оценка.

Огорчённый школьными неудачами, Артём пошёл домой, забрав по пути брата из детского сада. Стояла отличная весенняя погода, ярко светило ещё не жаркое солнце, и совсем не хотелось идти в тесную и душную квартиру. Да и Борька попросился поиграть немножко во дворе в песочнице с другими малышами. Артём присел на край скамейки рядом со старушками-соседками и стал наблюдать за важными неторопливыми голубями и шустрыми воробьями, ищущими крошки в уличной пыли.

Но буквально через пару минут через двор прошагали его одноклассники, окликнули парнишку:

— Чего сидишь, Артём? Пошли мяч погоняем! «Бэшки» уже на поле.

— Не-ет, — отозвался мальчик, — играйте без меня, я с братом сажу.

И, чтобы не было больше соблазна, позвал брата:

— Боря, пошли домой. Я тебе котлету разогрею, молока налью.

— Да ну, Тёма, давай ещё немного поиграем. Я есть совсем не хочу, правда. Ну ещё чуточку!

Артём поднялся с лавочки. По-прежнему ясно светило солнце, на деревьях и кустах едва слышно шелестела молодая зелень. Играли в песочнице дети, сидели старушки. У крайнего подъезда стояли две молодые мамы с колясками.

— Ладно, Боря, поиграй, а я сбегаю к школе, посмотрю, как там наши с шестым «Б» играют. Только никуда не уходи. Я быстро!

— Хорошо.

И Артём вприпрыжку побежал к школе. На спортплощадке игра уже началась. Пацаны увидели его и замахали руками:

— Артём, иди на воротах постой. Нам уже гол забили. Этот Славка вообще «дыра». Иди!

— Ну ладно. Но я только до первого гола.

Слава, чуть не плача, ушёл за бровку поля, а Артём занял его место в воротах. Одноклассники почувствовали уверенность, помчались в атаку на чужие ворота и сразу сравняли счёт. Потом забили ещё трижды. Артём несколько раз спасал свои ворота от опасных ударов. Но вот соперники прорвались вдвоём на его ворота, разыграли мяч в пас

и отквитали один гол, как Артём ни старался им помешать. Он поднялся с земли, отряхнул брюки:

— Всё, пацаны, мне пора!

— Да ты что, Тёма! Пстой ещё немного, и мы их так раскатаем!

— Нет, не могу, надо идти. Там брат во дворе, и мама скоро придёт. Пока!

И Артём побежал в свой двор.

Едва он обогнул угол соседнего дома — сердце у него ёкнуло: их двор был пуст! Совершенно пуст: ни бабушек, ни мамочек с колясками, ни детей в песочнице.

— Ну, я задам ему... — пробормотал мальчик, растерянно озираясь. И тут же крикнул, надеясь на чудо: — Борька! Бо-ор-ря!

Но братишка не вышел из-за ствола тополя, не появился из тени подъезда. Только серая ворона, шелестя крыльями, низко-низко пролетела над пустынным двором.

Артём обежал вокруг дома, обошёл двор, заглядывая во все уголки. Звал и звал брата. Но Борьки нигде не было. Артёму стало тревожно, припомнились все слухи о якобы похищенных детях, о цыганах. В носу у него захлюпало.

— Вот пусть только найдётся! Я ему... все уши оборву...

Артём побежал обратно в школьный спортгородок.

Шестиклассников уже не было, они разошлись по домам — делать уроки, ужинать, смотреть телевизор. А на футбольном поле разминались старшеклассники.

Артём прислонился спиной к стойке ограды, потом сел на корточки на траву и тихо, бессильно заплакал. Он понял, что потерял брата. Он знал, как расстроится мама. Ведь папа, уезжая, просил его беречь маму и младшего братика, а он, Артём, подвёл папу!

К ограде подкатился мяч, следом подошёл десятиклассник Серёжа, он жил в том же доме и том же подъезде, что и Артём с Борькой.

— Ты чего, Тёма? Плачешь, что ли? Что случилось? Обидел кто-то?

— Не-ет... — растирая кулачком грязь на лице, промямлил мальчишка. — Борька пропал!

— Как пропал? Где? Когда?

К ним подошли и другие старшие ребята, друзья Серёжи.

— Я его во дворе оставил ненадолго. А потом он пропал. Я пришёл... а его нет. Я не знаю, где Борька-а-а! — Тёма залился слезами.

Серёжа взял его за плечи, поставил на ноги.

— Надо было попросить кого-нибудь из старших приглядеть за малышом. Да что теперь. Будем искать. Да, ребята? — он оглядел своих товарищей. — Бегите по дворам, посмотрите, поспрашивайте, не видел ли кто мальчика Борю, лет пяти-шести. Во что он был одет?

— Белая майка, шорты, сандалики, панамка такая, с синим якорем сбоку.

— Вот, давайте искать, пацаны!

— Я могу на чердак дома слазить, — сказал девятиклассник Гоша, — я знаю, как во втором подъезде люк открывается.

— Хорошо, — сказал Серёжа. — А я возьму у нашего дворника ключ от подвала. У меня и фонарик есть.

— Можно, я с тобой пойду, Серёжа? — попросил Артём.

— Ладно, пошли. Ну всё, разбежались, парни.

Все разошлись по кварталу искать пропавшего мальчика. Сергей и Тёма пошли в дворницкую.

В комнате дворника было сумрачно, пахло табаком, дешёвым вином и ещё чем-то неприятным, мусорным. Сам хозяин лежал на старом диване и смотрел в экран маленького чёрно-белого телевизора.

— А, пацанчики пришли, — приветствовал он гостей, не отрываясь от дивана. — Чего вам?

— Нам бы ключ от подвала, дядь Вань, — сказал Серёжа. — Нам это... поискать надо.

— Только не баловать! Ну возьми вон, на гвоздике. Только принеси обязательно, я за тобой бегать не буду. Х-хех, следопыты-искатели. Да, слышь, электричества там нет, так что смотри!

Серёжа снял с гвоздя ключ и в сопровождении Артёма пошёл к входу в подвал. Солнце уже скрылось за высокими городскими домами, и во дворе стало почти темно. В окнах многих квартир зажёгся свет.

Ребята отворили дверь техподполья, и на них пахнуло теплом, сыростью и таинственной пустотой. У Артёма отчего-то сбилось дыхание и ослабли коленки. Он поскорее вслед за

Сергеем перешагнул порог подвала. Темнота и тишина окружили их. Показалось, что они попали в другой мир, чужой и таинственный. Артём оглянулся назад, на серый прямоугольник дверного проёма. Ему очень-очень захотелось вернуться туда, в привычный мир людей и света. Но он пересилил себя, напомнив, что они пришли искать брата. И, чтобы было не так страшно, ухватился за рукав Серёжиной рубашки.

Серёжа включил фонарик. Луч света скользнул по гравелистому пыльному полу, по бетонной стене, каким-то трубам. И сразу кончилась тишина, будто из ушей вынули вату. Где-то капала вода, что-то тихо, едва слышно ухало, шипело, поскрипывало.

— Ну, пошли дальше, посмотрим, — вполголоса сказал Сергей.

В подвале было пусто, если не считать труб, каких-то обломков строительных материалов и толстого слоя пыли. Вскоре Артём освоился, и ему перестало быть страшно в темноте. Они прошли ещё несколько шагов и дошли до другой бетонной стены, в которой уже не было прохода, только в небольшие отверстия входили железные трубы.

— Боря! Боречка! — тонким голосом позвал Артём.

В тёмном углу вдруг послышались шорох и возня. Серёжа осветил туда фонарём. Быстрая тень вдруг возникла из-под нижней трубы, молнией пронеслась, взлетела вверх и скрылась в отверстии прохода другой трубы под самым потолком подвала.

«М-мя-я!» — прозвучал из-за стены резкий испуганный голос.

— Фу ты, кошка! Я... чуть не испугался, — признался Тёма.

— Да никого здесь нет, кроме кошек, — подтвердил Сергей. — Ладно, пошли отсюда.

Они вышли из подвала. Серёжа закрыл дверь обратно на ключ. Теперь, после подвальной темноты, он показался Тёме бледным, по-мальчишески угловатым, растерянным.

— Что же мне теперь делать, Серёжа? — спросил Артём. На его глаза опять навернулись слёзы.

Его старший друг вдруг улыбнулся, взъерошил мальчику волосы на голове:

— Я пойду дворнику ключ верну. А ты, Тёма, домой беги. Вон, кажется, и твои родители идут. Пока!

Артём оглянулся и замер от удивления: в их двор входили вместе мама и папа. А между ними шёл, держа родителей за руки... пропавший Борька!

Братишка вырвался из родимых рук и подбежал к Артёму.

— Папка вернулся из командировки! Я ему сказал, что ты в футбол играешь. Мы пошли посмотреть. А ты как раз тако-ой мяч отбил, ого! Папа сказал: молодец наш Тёма! И мы пошли маму встречать. Вот!

Артём хотел рассердиться на брата, но не мог. Его переполняла радость, что Борька нашёлся, что приехал папа, что мама рядом. Как хорошо жить на свете!

Подошёл отец, пожал ему, как взрослому, руку:

— Как вы тут без меня? Не ссорились?

Артём замялся на секунду, потом широко улыбнулся:

— Нет, папа, всё было хорошо.

— Ну и молодцы! А знаешь, мама нам приготовила ещё

сюрприз: к Новому году у тебя будет ещё один брат!

— Почему же брат? — вмешалась мама. — Это ещё не точно. Может быть, будет сестра. Я ей уже имя придумала — Анечка. Так звали мою маму.

— Девочка, конечно, хорошо, — заспорил папа, — зато, представь, если родится мальчик, у нас будет три сына. Три богатыря! И имя ему дадим геройское: например, Виктор, что значит «победитель». Так звали моего отца.

— А ты что скажешь, Тёма? — спросила мама. — Кого бы ты хотел: братика или сестрёнку?

Артём обеими руками обнял маму. Она была тёплая, мягкая, родная. Самая лучшая мама на свете!

— Я тебя люблю, мама, — тихо сказал он. — Пусть будет Витька.

Дома они поужинали. Тёма сделал домашние задания, Боря поиграл с папой, и мальчики отправились спать.

Артёму было хорошо и спокойно. Теперь у него будет два брата. Борис скоро пойдёт в школу. А Витька быстро вырастет из пелёнок и будет ходить в детский сад. А он научит уже младшего брата играть в футбол, кататься на велосипеде. Любить родителей и братьев. И вырастет он нормальным, хорошим пацаном. Пусть будет!